

Шукуров Дмитрий Леонидович

**ДИССОЦИАЦИЯ В СТРУКТУРЕ "ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО" ОБРАЗА ОБЭРИУТОВ:
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

В данной статье анализируются процессы диссоциации "иероглифического" образа в творческой практике авторов группы русского литературного авангарда ОБЭРИУ ("Объединение реального искусства"). Предлагаемый материал имеет междисциплинарный характер. Представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/5/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (16). С. 210-213. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/5/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**NEW FORMATIONS AND SUBSTANTIVES IN LIVING COLLOQUIAL SPEECH:
USUAL METHODS OF DERIVATION****Yuliya Nikolaevna Shatalova***Department of Russian Language and Teaching Technique
Belgorod State University
yuliashatalova@rambler.ru*

The author discusses the problem of word creation in everyday colloquial speech, researches substantive new formations recorded by her in living speech, singles out the most productive methods of substantives derivation in colloquial speech, and analyzes their structural-semantic features.

Key words and phrases: colloquial speech; word creation; lexical new formation; noun; methods of word formation.

УДК 801.73

Филологические науки

В данной статье анализируются процессы диссоциации «иероглифического» образа в творческой практике авторов группы русского литературного авангарда ОБЭРИУ («Объединение реального искусства»). Предлагаемый материал имеет междисциплинарный характер. Представлены новые возможности исследовательской интерпретации в традициях психоаналитически ориентированного литературоведения.

Ключевые слова и фразы: русский литературный авангард; «Объединение реального искусства»; поэтика; диссоциация; метафора; метонимия; психоанализ.

Дмитрий Леонидович Шукуров, д. филол. н., доцент*Кафедра культурологии и литературы**Шуйский государственный педагогический университет**shoudmitry@yandex.ru***ДИССОЦИАЦИЯ В СТРУКТУРЕ «ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО» ОБРАЗА ОБЭРИУТОВ:
ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]**

Работа выполнена в рамках научного проекта «Русский литературный авангард и психоанализ в контексте интеллектуальной культуры Серебряного века», поддержанного грантом Президента РФ на 2012-2013 гг. для молодых российских ученых – докторов наук (МД-420.2012.6).

При изучении авангардной поэтики авторов «Объединения реального искусства» методологический интерес представляет психоаналитическое понятие «диссоциация».

Поэтика ОБЭРИУ основывается, как было отмечено в авто-характеристике творчества одним из участников группы – Н. А. Заболоцким, на принципе «столкновения словесных смыслов» [5, с. 147], т.е. формируется посредством специфических сочетаний слов. Неслучайно в известном послании к А. И. Введенскому поэт сразу оговаривает этот момент, перенося рассмотрение эффекта бессмыслицы с отдельного слова или группы изолированных слов в «плоскость сцепления этих слов, того сцепления, которое должно покрываться термином бессмыслица» [4, с. 175]. Как выясняется, в процессе этого «сцепления», или «сочетания», слов происходит диссоциация значений, в результате которой появляются абсурдные смыслы: «Слово в поэзии А. Введенского, – отмечает современный исследователь, – выполняет функцию пустого, чистого знака. Оно не собирает в пучок семантические признаки мира (как, например, у Хлебникова, Мандельштама и др.), а как бы “вырезает” эти признаки из мира, оставляя на их месте зияющую прореху. Принцип ассоциативности здесь не действует: слова соединяются друг с другом не посредством ассоциации, а посредством диссоциации, т.е. разложения, разобщения значений» [11, с. 146]. Отметим, что при всей разности поэтических практик Д. И. Хармса, А. И. Введенского, Н. А. Заболоцкого, К. К. Вагинова, поэтике обэриутов в целом свойствен диссоциативный характер.

Понятие «диссоциация» соотносимо с концепцией «остранения» В. Б. Шкловского. А. А. Кобринский справедливо полагает, что Н. А. Заболоцкий при описании поэтики ОБЭРИУ опирался именно на эту концепцию (в той части декларации, в которой отстаивал права художника на особое видение мира [6]).

Термин «остранение», предположительно изобретённый О. М. Бриком и включённый в активное употребление В. Б. Шкловским, обозначает, как известно, разрушение стереотипности, заданности, инерционности восприятия художественного слова. Как убедительно показывает современный филолог И. Ю. Светликова, истоки концепции восходят к обширной психологической традиции конца XIX – начала XX в., в частности к ассоцианистской теории (Т. Рибо, У. Джеймс), в которой её коррелятом и является так называемая

диссоциация, т.е. концепция расщепления ассоциаций: «Таким образом, “остранение” (смысл которого можно описать как изменение ассоциаций) в языке, современном ему и сохранившем более отчётливые следы своей принадлежности к ассоцианистской традиции, имело близкий синоним – “диссоциация”, расщепление ассоциаций, непременно лежащее в основе всякого творчества» [9, с. 85].

Приём «столкновения словесных смыслов» следует понимать именно в русле концепции диссоциации, которая, как нам представляется, более адекватна для описания обэриутской поэтики, чем концепция «остранения», приобретая у формалистов самое широкое толкование.

Термин «диссоциация» использовался Р. О. Jakobsonом («Новейшая русская поэзия», 1921) в значении «расщепление словесных элементов». Данная терминологическая семантика «не совпадает с психологической диссоциацией, а обозначает скорее обеспечивающий её языковой процесс» [Там же, с. 84]. Р. О. Jakobson часто понимает диссоциацию в качестве процесса рассогласования и перераспределения элементов внутри слова («Мёртвые аффиксы оживают» [13, с. 295]). Однако такое понимание механизма диссоциации впоследствии было трансформировано в теоретическом поле взаимодействия идей Р. О. Jakobsonа и Ж. Лакана (в 1950-е годы).

В период знакомства обоих учёных интересуют исследования афазий – речевых расстройств, в том числе их психоаналитическая интерпретация. (З. Фрейд обращал пристальное внимание на эту проблему ещё до возникновения психоанализа – его труд «О понимании афазий» вышел в свет в 1891 году [14]).

Согласно Р. О. Jakobsonу, в соответствии с двумя основными речемыслительными операциями – селекцией и комбинацией языковых единиц – выделяются два типа афатических расстройств (статья 1956 года «Два вида афатических нарушений и два полюса языка» [12]). Первый тип связан с нарушениями отношения сходства – селективной способности. Во втором типе афазий расстройства обусловлены невозможностью установления отношений смежности, которые ответственны за формирование комбинаторики выбранных элементов языка.

Р. О. Jakobson соотносит механизмы этих афатических нарушений с риторическими тропами – метафорой и метонимией: «Метафора является чужеродным элементом при нарушении отношения сходства, при нарушении же отношения смежности из пропозиции исчезает метонимия» [Там же, с. 46]. Учёный проводит аналогию с терминологическими выражениями З. Фрейда («тождество и символизм» / «метонимическое смещение и синекдохическая конденсация»), которые тот использовал в «Толковании сновидений» (1900) для обозначения работы механизмов сновидения.

В 1957 году Ж. Лакан уточняет эту аналогию, соотнося связь по сходству (метафору) с механизмом сгущения у З. Фрейда, а связь по смежности (метонимию) с другим фрейдовским понятием – механизмом смещения: «Искажение – смещение и сгущение Фрейда – Лакан переводит как скольжение означаемого над означающим. Один из очевидных выводов из такого соотнесения, перевода: бессознательное оперирует риторическими тропами. Иначе говоря: бессознательное структурировано как язык. Бессознательное структурировано как язык, в котором я – шифтер, переключатель... Формула метонимии, по Лакану, – отмечает В. А. Мазин, – слово в слово; формула метафоры – слова за слово» [7, с. 108].

Диссоциация, таким образом, и есть «столкновение словесных смыслов». Пожалуй, этим выражением Н. А. Заболоцкому удалось как нельзя точно определить объединяющий всех обэриутов принцип.

Каждый из авторов-обэриутов так или иначе использовал приём «сопоставления слов» (К. К. Вагинов). Необычное сочетание слов – характерный приём обэриутской поэтики. Н. А. Заболоцкий соотносил поэтическую систему А. И. Введенского с категорией бессмыслицы. Это не бессмыслица заумных звукосочетаний, отмечал он, но бессмыслица, появляющаяся в результате необычного, нарушающего логические связи сочетания слов: «Бессмыслица не оттого, что слова сами по себе не имеют смысла, а бессмыслица оттого, что чисто смысловые слова поставлены в необычайную связь – алогического характера» [4, с. 175].

Н. А. Заболоцкий объяснял алогические эффекты сочетания слов у А. И. Введенского тем, что особым образом используется приём метафоризации. Критикуя его стихи за бессмыслицу, он усматривал причины её возникновения в нарушении логических связей между предметами, которым приписываются «необычайные качества и свойства» и «необычайные действия» [Там же]. Это, с его точки зрения, «есть линия метафоры». Действительно, метафора – это наделение предмета необычным качеством или свойством по сходству с каким-либо явлением. Однако алогизм текста отнюдь не исчерпывается его метафоризмом. А метафора не есть только отсутствие правильной логики в сочетаниях слов: «крайне усложнённая метафора ещё не бессмыслица» (Я. С. Друскин) [3, с. 416].

Происходит своего рода «смещение» слова и обозначаемого им предмета – высвобождение означаемого из-под власти означаемого и появление эффекта «семиотического молчания» слова (Я. С. Друскин) [1, с. 400], становящегося, если использовать терминологию Ж. Лакана [15], плавающим означающим: «В поэтике “семантической бессмыслицы” важно не то, как форма выражает содержание, как означающее привязано к означаемому, как слово отсылает к вещи, а то, до какой степени форма может не соответствовать содержанию, в какой мере означающее отвязано от своего означаемого, каким образом слово отсылает к отсутствию вещи» [10, с. 269].

В имажинизме мы действительно встречались с усложнённым метафорическим рядом поэзии – «каталогом образов», в котором тропологически традиционная метафора была носителем самодостаточного автономного комплекса значений, т.е. в конструктивном плане становилась своего рода мета-метафорой. Именно у имажинистов она переходила из «категории средства» в некоторую «самоценную категорию» (говоря

словами Н. А. Заболоцкого, неоправданно, на наш взгляд, отнесёнными им к поэтике А. И. Введенского). Отсюда и поэтическая усложнённость, и стилистическая темнота имажинистских образных текстов, которые, тем не менее, всегда могут быть истолкованы с детальной точностью.

Если образную поэзию имажинизма можно сравнить с ребусом, всегда имеющим точное решение (лат. *rebus* – «при помощи вещей»; форма аблатива множественного числа от *res* – вещь), то поэзия обэриутов сравнима именно с иероглифом, сохраняющим в потаённости сакральные смыслы.

Известно, что слово «иероглиф» в особом терминологическом значении использовалось в чинарском кругу, в частности в трактатах Л. С. Липавского. Для Я. С. Друскина этот термин являлся излюбленным при описании поэтики А. И. Введенского. «Иероглифичность» как особое свойство обэриутской поэтики – предмет интересных исследовательских наблюдений А. Рымаря. Рассуждая о проблеме асемантического в поэтике А. И. Введенского, учёный отмечает: «Слово здесь становится не отражением мысли, а “погрешностью” по отношению к ней, не описанием реальности, а “иероглифом” – словом-вопросом, ответ на который не может быть дан языковым способом» [8, с. 67].

Проблема бессмыслицы, как справедливо отмечает Н. А. Заболоцкий, не заключается в отсутствии смысла у слова как такового. Каждое отдельное слово осмысленно, обладает значением, если только это не заумное звуко сочетание. Бессмыслица возникает в результате алогического сочетания слов: «Бессмыслица не оттого, что слова сами по себе не имеют смысла, а бессмыслица оттого, что чисто смысловые слова поставлены в необычайную связь – алогического характера» [4, с. 175].

В обэриутском тексте происходит логическое смещение лексического значения слов в процессе их необычного взаимодействия друг с другом посредством «столкновения словесных смыслов» (согласно обэриутской декларации).

Собственно то, что Н. А. Заболоцкий ошибочно называет в послании А. И. Введенскому метафорой, лишённой опоры и поэтому оборачивающейся «вымыслом, легендой, откровением», и есть результат необычного – внешне бессмысленного, алогического сочетания слов. Но этот сокровенный, метафизический смысл, скрывающийся за «видимостью бессмыслицы», рождается, как нам представляется, отнюдь не столько по «линии метафоры».

Традиционная тропологическая конструкция в литературном произведении заключается в переносе или смещении лексического значения слов на основе сходства или смежности обозначаемых этими словами предметов или явлений. В любом традиционном тропе, как мы уже отмечали, первична онтологическая реальность. Одними из самых распространенных тропов являются метафора и метонимия. Разница между ними проявляется только в том, что метонимия не фиксирует очевидного, но не замеченного прежде сходства (как это происходит в метафоре), а основывается на контингентной данности онтологической ситуации сходства – ситуации смежного соположения вещей, предметов, явлений и соотнесённых с ними действий.

«Ваша метафора не имеет ног, чтобы стоять на земле, она делается вымыслом, легендой, откровением» [Там же] – так происходит потому, что слово в поэзии обэриутов совсем не метафорично и не предполагает образного указания на некое устойчивое денотативное значение, но представляет метонимическое проявление парадоксов языковой реальности. Оно являет непосредственное выражение парадоксальной идеи, которую на языке Ж. Дерриды можно назвать идеей отсутствующего смысла. Это и становится поэтическим откровением текста. Поэтому метафорическая образность отнюдь не является критерием поэтичности в эстетике А. И. Введенского – для него важно, как отмечал Я. С. Друскин, не столько «красиво – некрасиво», сколько «правильно – неправильно» [2, с. 167].

Список литературы

1. Друскин Я. С. Звезда бессмыслицы // «...Сборище друзей, оставленных судьбою». «Чинари» в текстах, документах и исследованиях / Л. Липавский, А. Введенский, Я. Друскин. М., 2000. Т. 1. С. 323-416.
2. Друскин Я. С. Материалы к поэтике Введенского // Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2-х т. М.: Гилея, 1993. Т. 2. Произведения 1938-1941. Приложения. С. 164-174.
3. Друскин Я. С. Стадии понимания // «...Сборище друзей, оставленных судьбою». «Чинари» в текстах, документах и исследованиях / Л. Липавский, А. Введенский, Я. Друскин. М., 2000. Т. 1. С. 416-425.
4. Заболоцкий Н. А. Мои возражения А. И. Введенскому, авторитету бессмыслицы: открытое письмо // Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2-х т. М.: Гилея, 1993. Т. 2. Произведения 1938-1941. Приложения. С. 174-176.
5. Из статьи «ОБЭРИУ». Поэзия ОБЭРИУТОВ // Введенский А. И. Полное собрание произведений: в 2-х т. М.: Гилея, 1993. Т. 2. Произведения 1938-1941. Приложения. С. 146-148.
6. Кобринский А. А. Поэтика «ОБЭРИУ» в контексте русского литературного авангарда = Poetics «OBERIU» in the Russian Literary Avant-Garde Context. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во культурол. лица № 1310, 2000. Т. 1. 192 с.; Т. 2. 144 с.
7. Мазин В. А. Введение в Лакана. М.: Прагматика культуры, 2004. 201 с.
8. Рымарь А. Н. Семантические средства указания на асемантическое в поэтике Введенского и проблема «адекватного» анализа // Александр Введенский и русский авангард: материалы международной научной конференции / под ред. А. А. Кобринского. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. С. 66-76.
9. Светликова И. Ю. Истоки русского формализма: традиция психологизма и формальная школа. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 168 с.
10. Фещенко В. В. Логика смысла в произведениях Александра Введенского и Гертруды Стайн // Поэт Александр Введенский: сборник материалов конференции «Александр Введенский в контексте мирового авангарда». Белград – М.: Гилея, 2006. С. 267-291.

11. **Фещенко В. В.** Мнимости в семантике (о некоторых особенностях «чинарного языка» Александра Введенского и Якова Друскина) // Александр Введенский и русский авангард: материалы международной научной конференции / под ред. А. Кобринского. СПб.: ИПЦ СПГУТД, 2004. С. 139-149.
12. **Якобсон Р. О.** Два вида афатических нарушений и два полюса языка // Якобсон Р. О. Язык и бессознательное / пер. с англ., фр. К. Голубович, Д. Елифанова, Д. Кротовой, К. Чухрукидзе, В. Шеворошкина; сост., вст. слово К. Голубович, К. Чухрукидзе; ред. пер. Ф. Успенский. М.: Гнозис, 1996. С. 26-51.
13. **Якобсон Р. О.** Работы по поэтике / вступ. статья Вяч. Вс. Иванова; сост. и общ. ред. М. Л. Гаспарова. М.: Прогресс, 1987. 464 с.
14. **Freud S.** On Aphasia: a Critical Study / translated by E. Stengel. N. Y.: Inter. Univ. Press, Inc., 1953.
15. **Lacan J.** Ecrits: a Selection. L., 1977. XIV+338 p.

DISSOCIATION IN STRUCTURE OF “HEROGLYPHIC” IMAGE OF UNION OF REAL ART MEMBERS: PSYCHOANALYTIC ASPECT

Dmitrii Leonidovich Shukurov, Doctor in Philology, Associate Professor
Department of Culturology and Literature
Shuya State Pedagogical University
shoudmitry@yandex.ru

The author analyzes the processes of “hieroglyphic” image dissociation in the creative practice of the authors of the Russian literary avant-garde “Union of Real Art”, tells that the proposed material is of interdisciplinary character, and presents the new opportunities of research interpretation in the traditions of psychoanalytically oriented literary criticism.

Key words and phrases: Russian literary avant-garde; “Union of Real Art”; poetics; dissociation; metaphor; metonymy; psychoanalysis.

УДК 378.214.46

Педагогические науки

В статье раскрывается опыт формирования и развития навыка речевой коммуникации студента вуза нефилологического профиля посредством лично-ориентированного подхода в рамках учебной дисциплины «Русский язык и культура речи». Акцентируется внимание на нетрадиционных формах организации индивидуальной и коллективной деятельности студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи.

Ключевые слова и фразы: русский язык; культура речи; речевая коммуникация; лично-ориентированный подход; студент.

Ирина Николаевна Шумилова

Кафедра социальной работы и социального права

Российский государственный социальный университет (филиал) в г. Красноярске

i_n_shumilova@mail.ru

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАВЫКА РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СТУДЕНТА ВУЗА НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ[©]

Русский язык и культура речи – предмет огромного мировоззренческого потенциала, большой функциональной значимости, является неотъемлемой частью подготовки специалистов различного профиля, призванных в соответствии с требованиями Государственного образовательного стандарта достичь уровня владения русским языком и культурой речи для упрощения общения между бизнесом многих стран. Это означает, что студент должен овладеть орфографической, орфоэпической, лексической и грамматической нормами изучаемого языка в пределах программных требований и правильно пользоваться ими во всех видах речевой коммуникации. «Овладение культурой речи предполагает знание правил и законов, по которым развивается язык, знакомство с неисчерпаемыми его смысловыми и стилистическими богатствами, умение разбираться в живых языковых процессах, отменяя прочь то ненужное, что засоряет или обесцвечивает язык, и в то же время, развивая в нем все ценное, накопленное веками или возникающее вновь» [2, с. 3].

К задачам курса «Русский язык и культура речи», прежде всего, нужно отнести совершенствование и дальнейшее развитие полученных в школе знаний, умений и навыков в различных видах речевой деятельности: чтении, письме, слушании и говорении; он предполагает некоторые формы коррективной работы по устранению возможных недостатков в уровне сформированности любого из этих видов.

В результате плановой подготовки студентом должно быть достигнуто такое владение русским языком и культурой речи, которое предполагает наличие знаний, умений и навыков, позволяющих: